
Екатерина Каблукова
Космический бал Золушки

Екатерина Каблукова

Космический бал Золушки

https://litres.ru/74745858
SelfPub; 2026

Аннотация

Я давно не верю в сказки. Моя реальность — тесная каморка под крышей, злая мачеха и сестры, уверенные, что весь мир им должен.

Но одна случайная встреча переворачивает. Обычный парень становится тем, ради кого я готова рискнуть всем. Только чем ближе он мне, тем сильнее кажется: за его простотой скрывается тайна.

А вдруг мой прекрасный принц — настоящий? И выберет ли он меня, в тот момент, когда часы пробьют полночь?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 20
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Екатерина Каблукова
Космический бал Золушки

Глава 1

Никогда не подслушивайте под дверью, если не хотите услышать что-то неприятное. Я прекрасно знала это правило, но все равно не могла удержаться, проходя мимо спальни хозяев дома. Тем более, что речь явно шла обо мне.

— И долго мне ещё терпеть эту незаконнорождённую? – в голосе баронессы Форестье послышались визгливые нотки. – Нас скоро перестанут принимать в приличном обществе!

Я приподняла брови: интересно, где она нашла приличное общество? Явно не на этой планете.

— Ты сама понимаешь, что до её дня рождения осталось всего две недели, — пробубнил её муж и мой биологический отец. – Потом она подпишет все, лишь бы уехать отсюда.

— А если нет?

— Кто останется в доме, где его ненавидят?

Я криво усмехнулась. Что, барон был прав, оставаться в его доме после того, как мне исполнится двадцать один год я не собиралась. Я бы уехала и раньше, но к сожалению по законам Виллены сделать это было невозможно, полное распоряжение своей жизнью наступало только по достижении

именно этого возраста. Не спасало даже то, что я родилась и выросла на другой планете, поскольку мой отец являлся полноценным гражданином Юноны. Он был моим единственным близким родственником и законным опекуном. Поэтому мне только и оставалось, что считать дни и мечтать, как совсем скоро я, наконец, обрету свободу.

Часы в гостиной пробили восемь раз. Я охнула и поспешила за вещами в свою каморку на чердаке. Амелия и Мирабелла вот-вот проснуться. Если они перехватят меня с глупыми требованиями подать им завтрак, то я точно опоздаю в Университет. И тогда не видать мне зачёта автоматом, как своих ушей. Сам по себе педант профессор Трелондейл терпеть не мог опозданий и отмечал присутствующих на каждом занятии. В Университете шутили, что даже гибель галактики не может быть причиной неявки на его лекцию.

Схватив куртку, которую носила уже пять лет, я почти бесшумно спустилась по лестнице, перешагивая через особо скрипучие ступени, и выскочила на крыльцо. Холодный ветер налетел, пробирая до костей. Я спешно застегнула молнию, едва не защемив кожу на подбородке, осмотрелась вокруг и тихо застонала.

Соседи начали украшать свои дома к предстоящему празднику. Это означало, что мачеха уже сегодня выдаст мне стремянку и кучу помятых зелено-розовых гирлянд, чтобы украсить колонны крыльца, а потом будет придирчиво осматривать мою работу и указывать на недостатки. За пять

лет я почти привыкла к такому обращению, но все равно было обидно.

Я выдохнула. Полюбовалась облачком пара, сорвавшемся с губ. Мороз крепчал с каждым днём, и казалось, что нас всех ждёт ледяной коллапс. От одной мысли о том, что из-за мороза занятия могут отменить, я содрогнулась: не хватало ещё целыми днями сидеть дома, выполняя нелепые поручения мачехи и сводных сестёр.

Звон разбитой посуды, раздавшийся из-за дверей, вывел меня из раздумий. Следом раздалось:

— Си-и-инди!!!

Наверняка Амелия и Мирабелла поспорили на кухне и уронили блюдо с оладьями, которые я испекла утром. Что ж, значит обойдутся без завтрака. Ну или поднимут и съедят. Я не удивлюсь, тем более оладьи получились пышные.

Стараясь, чтобы меня не увидели из окон кухни, я сбежала с крыльца и торопливо зашагала по улице. Редкие прохожие старательно отворачивались. В квартале все знали друг друга, поэтому для них незаконнорождённая дочь барона Форестье была позором, бельмо на глазу высокородного семейства и заодно всей округи. И никому не было дело, что именно барон предал с

Двадцать два года назад тогда ещё молодой барон служил в посольстве на планете Юнона. Там же переводчиком работала и моя мать. Они познакомились и дальше… дальше, со слов мамы, все было как в сказке: цветы, настойчивые уха-

живания, бал Зимнего солнцестояния и ночь в отеле… Через некоторое время разразился страшный скандал, барон отбыл на родную планету, где, как оказалось, его ждала жена. Маму уволили, а через положенное время появилась я.

Мама никогда не упрекала меня ни в чем. Ни она, ни отчим. Он вообще был молчаливым человеком, который легко принял то, что у его жены есть незаконнорождённая дочь. Странно, но ни братьев, ни сестёр у меня не было.

Мы жили в просторных апартаментах в центре Юноны, моей родной планеты. Отчим работал, мама вела хозяйство, я ходила в школу… в общем, мы были обычной семьёй, каких в Галактике не счесть на каждой планете.

Не могу сказать, что отчим баловал меня или обращал внимание. Он был добр со мной, как и с детьми соседей. Поговаривали, что мама вышла за него замуж лишь для того, чтобы не возвращаться на родную планету. Не знаю. Она никогда не рассказывала мне ни о своей семье, ни о моем биологическом отце.

Став старше, я замечала, что мама слишком пристально следила за политическими новостями. Впрочем, стоило мне поймать её за этим занятием, она вздрагивала, смущённо улыбалась и выключала галавизор.

Мы мирно жили до того момента, когда пассажирский космоборт, который вёз пассажиров с Юноны на Церцею, пропал с радаров. Позднее стало известно, что его засосало в черную дыру. Все пассажиры погибли. Среди них были и

мама с отчимом.

Тогда в моей жизни и появился барон Форестье. Вернее, это я появилась в его жизни, поскольку в моих документах именно этот человек и значился биологическим отцом.

Он приехал сразу после панихиды по погибшим, тел не нашли, поэтому и похорон не было, оформил необходимые документы и попросту увёз меня, воспользовавшись правами опекуна. Так я попала на Виллену – главную планету нашей Галактической Империи.

Шумная. Пёстрая, вечно наполненная туристами в центре огромного мегаполиса и в то же время закостенело чопорная в аристократических районах, окружавших небоскрёбы, высившиеся в центре города.

На демократической Юноне никому не было дело до моего происхождения, здесь же, в доме моего настоящего отца, я была парией.

Помимо меня у барона были две дочери-близнецы Адель и Мирабелла, потому третья, незаконнорождённая, абсолютно не вписывалась в его планы. Возможно, будь я мальчиком, у меня был бы шанс, но, увы…

Я взглянула на часы и прибавила шагу. Монорельс с моей остановки отходил через двадцать минут, и мне не хотелось опоздать на него, чтобы не пропустить лекции. Диплом университета был для меня единственным шансом вырваться из плена семьи Форестье, которые решили, что я вполне могу жить с ними и в роли бесплатной служанки.

Холодный ветер с крупинками снега ударил в лицо, напоминая, что до главного праздника года остаются считанные дни. Для меня это означало лишь дополнительную готовку и уборку. Мои новоявленные родственники не гнушались требовать от меня работы, то и дело попрекая тем, что вынуждены терпеть меня у себя в особняке.

Снегопад усиливался. Я плотнее запахнула старую куртку Адели, одной из сестёр, и, надвинув шапку на лоб, упрямо зашагала к вокзалу по едва заметной дорожке для пешеходов.

Конечно, можно было взять таксофлаер, благо в районе богатых особняков их было предостаточно, но это стоило пол империала. Деньги доставались мне нелегко, и разбрасываться ими я не хотела.

Пока я дошла до огромного, ничем ни примечательного здания, руки и ноги замёрзли. Все-таки пришлось потратить, чтобы купить кофе в автомате. Целого «принца» — небольшую серебряную монетку, на одной из сторон которой был изображён профиль нынешнего наследника престола. На золотых империалах чеканили профиль самого императора.

До прибытия монорельса оставалось совсем немого, и я расположилась на жёстком сидении, попивая кофе и наслаждаясь тем, что хотя бы пару минут я никому не нужна.

Платформа была относительно пустой: поездом в основном пользовались те, кто прислуживал в домах аристократов, а они приезжали позже. Сами жители аристократическо-

го квартала предпочитали перемещаться на флаерах.

Монорельс прибыл точно по расписанию, и я быстро прошла в вагон третьего класса, стараясь выглядеть как можно более незаметной: поезд шёл из космопорта через заводские кварталы, и вокруг было слишком много мужчин, желающих попристават к девушке, если она ехала одна.

Предварительно вставив в уши наушники, я плотнее натянула шапку на лоб и спрятала руки в карманы, нарочито ссутулившись. Болтавшаяся одежда, скрывавшая фигуру, была лишь на руку.

Несколько работяг, едущих домой с ночной смены, скользнули по мне безразличным взглядом. Я собиралась пройти в конец вагона, когда заметила на полу синюю шапку с огромным помпоном. Судя по всему, она выпала из рук бородатого парня в модной, меняющей цвет в зависимости от температуры воздуха, куртке. Он дремал, прислонившись к стеклу окна. Небольшая сумка с биркой космопорта свидетельствовала о том, что её хозяин только что приехал на Виллену. Я подобрала шапку и вложила в руки предполагаемого хозяина. Он вздрогнул и открыл глаза.

— А? Что?

Парень заморгал, пытаясь сфокусироваться.

— Извините, у вас шапка упала, — пояснила я.

— Спасибо! – улыбнулся он, с интересом рассматривая меня.

— Не за что! — стараясь избегать пристального внима-

ния (кто знает, что у незнакомца на уме) я забилась в самый дальний угол и достала планшет с лекциями – необходимо было повторить предмет.

Украдкой я поглядывала на парня, но он уже отвернулся и со скучающим видом смотрел в окно на проносящиеся мимо дома и редкие заснеженные деревья.

Я вздохнула, чувствуя одновременно облегчение и досаду.

«Ну а чего ты добивалась, дорогуша? – ехидно отозвалось подсознание. – Сама хотела быть как можно незаметнее, вот тебя и не заметили. Да и вообще, добрые дела наказуемы».

Бросив ещё один взгляд на бородатого парня, я все-таки уткнулась в планшет, открыла презентацию и начала повторять материал.

Пытаясь разобраться, я увлеклась и чуть не пропустила свою остановку, подорвалась с места в самый последний момент и вылетела на перрон, когда двери уже закрывались.

— Ой!

— Осторожнее! – тот самый парень в крутке придержал меня, не давая упасть. Он схватил меня за плечи так, что я оказалась с ним лицом к лицу. Должно быть, со стороны мы напоминали парочку.

— Извините, — я натянуто улыбнулась и аккуратно выскользнула из его объятий.

— Ничего страшного, — он пожал плечами. – Просто будьте внимательнее, не все будут ловить вас!

Я задумчиво взглянула на своего спасителя. Ловкий, раз

так легко подхватил меня. Высокий, ловкий и…

Странный. Это было наиболее подходящее слово. Одет он был как все, но вот обувь была очень дорогой, как и перчатки. Я видела такие в магазине, они стоили как годовой проездной в вагоне третьего класса. Вряд ли парень купил их на сэкономленные на поездках деньги.

Красивый или нет, сказать невозможно: мешают борода и шапочка, натянутая по самые брови, но серые глаза смотрели дружелюбно, а вот нос подкачал. Кривоват. Присмотревшись, я поняла, что он был сломан. Причём совсем недавно. Интересно, почему его обладатель не воспользовался процедурой регенерации тканей, перелом моментально бы сросся.

— У меня что-то с лицом? – поинтересовался мой невольный спаситель.

Я вздрогнула.

— Нет. Почему вы спрашиваете?

— Вы так на меня смотрите.

— Просто думаю, зачем вы отпустили бороду, — ляпнула я первое, что пришло на ум.

Незнакомец рассмеялся и скорчил гримасу

— Наверное, чтобы не быть узнанным, — заговорщицки прошептал он.

— Думаете, ваша борода помешает идентификационным системам? – скептически поинтересовалась я. Как и все жители я прекрасно знала, что искусственный интеллект системы уличного наблюдения легко может распознать личность

любого жителя, как бы тот не маскировался.

— Конечно, нет, лишь убережёт от излишнего любопытства.

— О, вы так популярны? – съязвила я, прекрасно понимая, к чему весь этот разговор.

— Больше, чем мне хотелось бы, — покаянно произнёс он. – Хоть я и не в официальном розыске, но сведения обо мне дорого стоят.

Я кивнула: ну конечно, сейчас начнётся оглядывание, потом загадочный шёпот, попытка назначить свидание…

— О, тогда мой вам совет – сделайте операцию, чтобы сменить внешность, — порекомендовала я и уставилась на его нос. – Ах, вот почему…

Бородатый незнакомец лишь потёр слегка искривлённую переносицу и неопределённо хмыкнул в ответ.

— Ясно.

Стало немного не по себе, я впервые в жизни сталкивалась с нарушителем закона. Я на всякий случай оглянулась. Толпа уже рассосалась, и на перроне оставались лишь те, кто ждал следующего поезда.

Зато у выхода в город стояли полицейские, внимательно всматривающиеся в лица проходящих мимо людей, словно искали кого-то. По спине пробежал холодок. Я ещё раз покосилась на бородатого незнакомца. Что, если искали именно его. Если меня заметят с ним рядом, наверняка заберут в участок, тогда об этом узнает отец… Тогда прощай мой ди-

плом и свобода… Я нервно сглотнула.

— Что ж, мне пора. Советую больше не засыпать в поездах.

Я поспешила к выходу, но он легко догнал меня и схватил за предплечье:

— Стойте! У меня предложение!

— Что вы себе… — возмутилась я.

— Тише, — прошептал он, умоляюще смотря своими серыми глазами и я вдруг заметила, что у него очень длинные ресницы: тёмные у века и золотисто-рыжие, точно выгоревшие на кончиках. – Прошу, мне надо всего лишь выйти вместе с вами!

Я остановилась и внимательно посмотрела на случайного попутчика.

— К вашему сведению, мне всего двадцать! – проверенный способ, чтобы отвадить очередного желающего познакомиться ближе.

Действовало безотказно. Бородач ошеломлённо захлопал глазами.

— Какое мне дело до вашего возраста, я же не… — он вдруг широко ухмыльнулся. — Ах, вот о чем вы подумали!

Я почувствовала, что краснею.

— Не совсем… вернее… в общем… — забормотала я, понимая, что любое оправдание будет звучать глупо.

Парень усмехнулся и вдруг шутливо надвинул капюшон куртки мне на лоб, почти закрыв глаза.

— Вынужден огорчить, но…

— Понятно, — я поправила капюшон и ещё раз внимательно посмотрела на него. – Тогда зачем я вам нужна? Проблемы с законом?

— Можно сказать и так, — он не стал лукавить.

— Что именно?

— Зачем ты спрашиваешь? – он резко перешёл на «ты». Я пожала плечами:

— Потому что не хочу быть привлечённой за соучастие.

— Тебе же всего двадцать, ещё год можешь делать, что хочешь! — поддел меня мой новый знакомый. Точнее, незнакомый, мы ведь так и не назвали друг другу имена.

— Через две недели мне исполнится двадцать один год, — проинформировала я.

— Через две недели… Но ведь это…

— Да, день Зимней ночи, — подтвердила я. Вот ирония: на Юноне мой день рождения приходился на осень, но на Виллене, где время шло быстрее, день рождения совпадал с началом нового годового цикла. Будь я хозяйкой самой себе, я бы настояла на годовом цикле Юноны, но барон Форестье внёс изменения в бумаги без моего согласия, и для меня это означало лишь дополнительные три долгих месяца ожидания.

— Дитя Зимней ночи, — хмыкнул бородач. – Забавно.

— Не то слово, — отозвалась я. – Обхохочешься.

— Прости, — он снова потёр переносицу. – Просто не

часто встретишь человека, чей день рождения совпадает с рождением года.

— Зато можно сэкономить на подарках, — я снова вернулась к первоначальной теме разговора. — Так все же, что ты совершил, что решил обратиться за помощью к первому встречному?

Парень улыбнулся и отвёл меня от дверей: мы стояли почти на самом проходе и нас постоянно толкали.

— Я провёл ночь с женой начальника полицейского участка, — доверительным шёпотом сообщил бородач. – И теперь меня разыскивают.

— Ага. И потому ты отпустил бороду, ездишь в дорогущей обуви в третьем классе и пристаёшь к незнакомым девушкам? – фыркнула я, всем своим видом выражая недоверие.

— А ты быстро схватываешь! – восхитился мой почти знакомый.

— Стараюсь, как могу.

— Ладно, — он поднял ладони, показывая, что сдаётся, — признаю, я задолжал одному из банков. Ну знаешь, как бывает: взял кредит, не вернул вовремя деньги, набежали проценты, к тому же меня уволили с прежней работы, а я ещё не нашёл новую… — он скривился, точно мысль о работе вызывала зубную боль. – Теперь меня ищут приставы. Ну и полиция…

Я слушала рассказ, задумчиво накручивая на палец вы-

бившуюся из-под шапки прядь вьющихся темных волос, дурацкая привычка. На это раз, похоже, что бородач не врал.

— Мне нужен всего месяц-другой и я… я все им отдам! — Он смотрел на меня умоляющим взглядом, и я не выдержала. В конце концов, у каждого из нас бывают трудные времена. Да и на преступника мой случайный знакомый походил мало, слишком уж правильной у него была речь.

— Ладно, пойдём! – пробурчала я, посматривая на часы, висевшие над табло. Времени до начала занятий оставалось в обрез. К тому же закон не запрещал знакомиться с людьми, а об остальном я вообще могла не знать.

— Спасибо! – бородач обнял меня за куртку где-то в том месте, где по его прикидкам должна была быть моя талия, но просчитался – рука скользнула ниже.

— Ты что? – зашипела я.

— Прости, — он засуетился, вдобавок его толкнули, и ладонь легла на мою грудь, правда бородач сразу же убрал руку. – Упс…

— Да что ты себе позволяешь! – возмутилась я.

— Извини. Просто твоя куртка… — он виновато похлопал глазами, словно стрикс – ночная птица с крючковатым клювом, которая спит днём.

— Причём тут моя куртка?

— Она слишком… слишком велика тебе.

— Да, это удобно. Можно надеть дополнительный свитер.

— И избежать пристальных мужских взглядов? – понима-

ющe протянул он.

— И это тоже, — я не стала спорить. – И если ты тоже хочешь избежать пристальных взглядов, то нам лучше выйти.

— Да, конечно… — бородач нерешительно прикоснулся к моей ладони. — Не возражаешь?

— Нет, — я послушно взяла его за руку, сплела пальцы с его.

— Я – Каспиан, — вдруг сказал мой спутник.

Я непонимающе посмотрела на него.

— Каспиан?

— Да. Это моё имя, — пояснил бородач.

— Странное имя.

— Какое есть. А как тебя зовут? – он обернулся ко мне, словно стараясь отвернуться от толпы репортёров, стоявших у крыльца и явно карауливших приезд какой-то важной персоны.

На нас акулы пера не обратили никакого внимания.

— Все-таки пытаешься склеить?

— Не без этого, — он рассмеялся. – Ладно, раз уж ты меня раскусила, давай оплачу тебе такси, иначе опоздаешь на лекции.

— Откуда ты?.. – изумлённо выдохнула я.

— У тебя планшет с логотипом университета, к тому же я учился и знаю, когда начало занятий! — Каспиан шутливо щёлкнул меня по носу и сразу же залихватски свистнул, подзывая флаер, выкрашенный в оранжевый цвет, указывавший

принадлежность к официальному перевозчику.

Я хотела возразить, но мой новый знакомый достаточно быстро усадил меня в такси, ввёл на экране маршрут и закинул несколько монет в монетоприемник, после чего отскочил, чтобы в него не попали комья снега из-под шасси флаера. Я невольно прижалась носом к стеклу, следя за удаляющейся фигурой в яркой переливающейся куртке.

— Синди, — прошептала я, — Меня зовут Синди.

Вряд ли он услышал.

Глава 2

Следующие три дня выдались настолько насыщенными, что я и забыла про бородатого парня с дурацким именем Каспиан. Ну, если не лукавить, то почти забыла.

Признаться, меня слегка грызла совесть: все-таки у моего нового знакомого были проблемы с деньгами, а он потратился мне на таксофлаер. Впрочем, эти мысли были быстро забыты из-за суматохи в доме: началась подготовка к Зимнему балу, который император Виллены устраивал в своей резиденции на орбите.

Суматоха усиливалась ещё и потому, что у моих сводных сестёр этот бал был первым в их жизни. Приглашение пришло вечером того же дня, когда я встретилась с Каспианом.

На плотной бумаге каллиграфическим почерком было выведено, что его величество император приглашает барона Форрестье с семьёй на традиционный Зимний бал. Мне его показали лишь издали, и я не успела прочесть полностью.

— Представляешь, мы будем делать реверанс перед самим императором! – Мирабелла старательно присела, отключивая наиболее выступающую часть своего тела.

— И потом всю ночь танцевать! – подхватила Адель, пытаясь изобразить танцевальное па и наскакивая на табуретку. – Синди!

— Что? – я подняла голову.

— Это ты поставила здесь табуретку?

— Нет. Это мадам баронесса, — пробурчала я, возвращаясь к нудной лекции по истории космической колонизации планет. – Сказала, что это – журнальный столик.

— Тогда почему на нем нет вазы с цветами?

— Чтобы ты не разбила её, пытаясь научиться танцевать!

— Научиться танцевать? – взвизгнула Адель, — Ах ты паршивка, я сейчас же все расскажу маме!

— Адель, она просто завидует, — фыркнула Мирабелла. – Её-то никто не пригласил на бал!

— Да кому она нужна! Незаконнорождённая!

Я тем временем вновь уткнулась в планшет, стараясь заучить очередную теорему. Для меня конец года означал лишь экзамены и риск потерять стипендию, а с учётом приближающегося совершеннолетия, это было равносильно общегалактической катастрофе.

— Синди! – визгливый голос ворвался в мои невесёлые мысли. Я вздохнула и отложила планшет. Встала. Взглянула на блондинку, возвышавшуюся надо мной.

— Да?

— Я жду свой чай уже десять минут! – баронесса Форестье упёрла руки в бока. Её лицо оставалось бесстрастным: из-за большого количества омолаживающих процедур, самой безопасной из которых являлись пиявки, моя мачеха окончательно утратила мимику. А выпученные глаза и пухлые, перекачанные губы вкупе со впалыми от постоянных

подтяжек щеками делали её похожей на снулую рыбу.

К несчастью, в отличие от рыбы, баронесса Форестье обладала достаточно пронзительным голосом, и теперь решила обрушить на меня всю его мощь.

— Ты должна была заварить его ровно в шесть, а сейчас уже четверть седьмого! – наманикюренный палец с острым ярко-алым ногтем указал на часы. Я даже не повернула голову.

— Хорошо, я сейчас принесу.

— Сейчас уже поздно! Марта давно сделала это за тебя!

Марта была наша кухарка. Пожалуй, единственная из этой семьи, кто действительно сочувствовал мне.

— Тогда зачем весь этот шум? – по-хорошему, надо было сдержаться, но я не смогла.

— Шум? –возмутилась мачеха. – ты хочешь сказать, что я издаю шум, словно уличная торговка?

— Нет, этого я не говорила, — я прикусила язык, но было уже поздно.

— Неблагодарная девчонка! – баронесса притопнула ногой. – Из-за своей дерзости ты останешься без ужина! Немедленно ступай к себе!

Я тихо выдохнула. Могло быть и хуже. В прошлый раз меня заставили чистить картошку, а до этого – перебирать бобы, раскладывая по цвету и размеру.

По всей видимости, мачеха, решив, что подобный труд меня не перевоспитывает, решила воздействовать по-друго-

му. Что ж, хоть и впроголодь, но зато не надо садиться за стол, терпеть недружелюбные взгляды мачехи и хихиканье близнецов.

Подхватив свой планшет, я послушно поднялась на чердак, где и была моя комната. Вернее, каморка, иначе это полутёмное помещение назвать было нельзя.

В тёплое время года кровать можно было поставить под скатом, у стены, но зимой, когда из щелей дул ветер, мне приходилось оттаскивать ее на середину комнаты. Я подошла к окну, взглянула на соседние дома. Красивые особняки, летом утопающие в зелени деревьев.

Сейчас мне были видны их терракотовые стены, украшенные белыми колоннами. Над крыльцом каждого из домов – герб владельца: крылатые криволапые чудовища, непонятные цветы, деревья. В отличие от сводных сестёр, я плохо разбиралась в геральдике, предпочитая тратить время на изучение стратегического планирования общегалактического бизнеса: много математики, но работа такому специалисту даже во времена, когда большинство специальностей заменил искусственный интеллект всегда найдётся. Снегопад все продолжался, и я опустила жалюзи скорее по привычке, чем опасаясь света трех лун. Потом я рухнула на кровать и занялась написанием практической работы.

Ровно в девять вечера я отложила планшет и спустилась на кухню, помочь Марте, а, вернее, перемыть всю посуду после ужина. Там все ещё витали запахи еды, и я вдруг поняла,

что голодна.

Словно прочитав мои мысли, кухарка, пожилая женщина со сморщенным, точно яблоко с мороза лицом, быстро придвинула мне тарелку каши с молоком.

— Вот, ешь!

— Спасибо, — я села за стол и принялась уплетать за обе щеки. – Марта, я сама сделаю!

Последние слова относились к кухарке, которая начала мыть посуду.

— Сиди, — она махнула рукой, белая пена разлетелась по кухне. – Кушай, а то хозяйка вдруг придёт!

Я уже поела, — я отнесла тарелку к мойке и потеснила Марту. – Иди, отдыхай.

— А ты? Пока посуду перемоешь, потом полы помыть надо, так за полночь будет, а тебе рано вставать на учёбы надо, не то, что этим двум бездельницам, — служанка мотнула головой по направлению к двери. – Весь вечер разговоров было, что о платьях и танцах.

— Ну и пусть говорят, — отмахнулась я. – Тебе-то что?

— Да то, что приглашение было прислано на всех трех дочерей, — фыркнула служанка.

— Что? – я в последний момент успела удержать тарелку в руках. Аккуратно поставила ее на край стола и лишь тогда спросила. – Ты уверена?

— Конечно. Сама слышала, как хозяин жене говорил, а та ему возражала: дескать тебе нет двадцати одного, значит, и

права не имеешь.

— Даже если бы я и имела, знаешь, сколько одно платье стоит? А ведь еще и туфли, и драгоценности, — я вздохнула и с наигранной весёлостью тряхнула головой. – К тому же я там никого не знаю, и мне будет скучно. Нет, Марта, этот бал не для меня!

***

То же самое я говорила своим друзьям, когда в обеденный перерыв мы сидели в университетской столовой. Получившие грант на обучение, мы были редкостью, среди богатых отпрысков аристократических семей потому остальные предпочитали обходить нашу компанию стороной.

— Глупости, милая, не ездить на балы это ужасно вредно, — пробасил Джейми.

Он учился на дизайнера и был самым экстравагантным в нашей компании заучек-простолюдинов. Неровно подстриженные волосы в зависимости от освещения переливались от фиолетового до зелёного, на лице виднелась трёхдневная щетина, а из-под высокого воротника пушистого свитера виднелась татуировка.

— Не думаю, что Синди слишком расстроилась по этому поводу, — отмахнулась Дафния.

Хрупкая блондинка, с огромными глазами, она напоминала фею из старинного мультика. Она уже два года жила с Джейми и, судя по всему, дело неумолимо двигалось к свадьбе.

— А мне кажется, что расстроилась, а, Синди? – Патрик, ещё один приятель, ткнул меня локтем в бок.

Выросший на планете фермеров, он был самым простым и оттого надёжным.

— С чего мне расстраиваться? – пробурчала я, демонстративно потирая ребра. – подумаешь, не попасть на Зимний бал!

— Говорят, там будет кронпринц! – заговорщицким шёпотом продолжала Дафния, обожавшая читать светские сплетни.

— Эка невидаль, он же каждый год там бывает, — пожал плечами Патрик.

— А вот и нет! – фыркнул Джейми. – За последние лет пять принц не посетил ни одного бала. Да что там, ни одного официального мероприятия! Ходят упорные слухи, что между ним и императором произошла ссора и наследник престола сбежал из дворца!

Я вздохнула, завидуя незнакомому мне принцу. Мне тоже хотелось сбежать, но по законам Виллены я не могла жить самостоятельно. Так что приходилось терпеть придирки мачехи и считать дни до своего дня рождения.

— Эй, Синди, ты опять мечтаешь? – Патрик снова пихнул меня, я, не задумываясь, дала сдачи.

Несколько секунд мы сосредоточено толкали друг друга, пока не прозвенел звонок. Патрик ругнулся, с шумом вскочил и помчался на лекцию. Джейми поднялся и тоже напра-

вился вслед за ним.

— А тебе не надо идти? – Дафния подозрительно покосилась на меня, спокойно сидящую на своём стуле.

— Нет, мне уже засчитали практическую работу. Вчера отправила, — я одним глотком допила кофе и встала. – А поскольку мои успехи никого не интересуют, пойду, наверное, пройдусь по центру города, раз уж появилось свободное время.

— Тебе составить компанию? – Дафния неохотно покосилась в окно, за которым лежал снег. Я рассмеялась: рождённая на Меркурии, подруга обожала жару и плохо переносила холод.

— Не стоит. Я не настолько подавлена, чтобы заставлять тебя жертвовать собой! – я встала и подхватила сумку. – Встретимся завтра!

— Ладно, — подруга всмотрелась в моё лицо. – Ты уверена?

— Я просто хочу побыть одна. Ладно?

— Ладно. Если что – звони!

Я кивнула и вышла из столовой.

Снег хрустел под ногами, мороз приятно пощипывал щеки. Я вдохнула холодный воздух, закашлялась и направилась к остановке муниципальных флаербасов.

— Привет! – раздался над ухом смутно знакомый баритон.

От неожиданности я подскочила и чуть не ударила голо-

вой в нос уже знакомого бородача. Как там его? Каспиан. Глупое имя, как и эта шапка с огромным помпоном, которая опять была натянута почти до бровей.

— Привет, — я заинтересованно посмотрела на помпон, ожидая объяснений.

Они не заставили себя ждать.

— Отвлекает от лица, — пояснил хозяин шапочки. – Все смотрят на помпон. Я же в розыске.

— Слушай, а ты не пытался устроиться работать шпионом? – спросила я. – У тебя так здорово получается!

Он на секунду нахмурился, потом серые глаза весело сверкнули.

— Издеваешься?

— Ну… да, издеваюсь, — от мороза я поёжилась, и мой собеседник это заметил.

— Пойдём, спрячемся от непогоды? – предложил он и, не дожидаясь согласия, потащил в сторону остановки.

Я хотела возразить, но потом передумала, стеклянный павильон укрывал от ветра, к тому же, я все равно собиралась в центр города.

— Куда поедем? – небрежно поинтересовался Каспиан.

Я строго взглянула на него, осуждая за эту фамильярность.

— Лично я собираюсь ходить по магазинам, — сухо проинформировала я, – ну знаешь там, семейные подарки, нарядное платье, огромные носки…

— Носки? – он слегка нахмурился.

— Угу, — я удивлённо посмотрела на него. — Только не говори, что ты не вешал носок над камином в ожидании того, что мистер Белая борода положит тебе сладости за то, что примерно вёл себя весь год!

— Нет. Я всегда был плохим мальчиком, — он усмехнулся, правда сейчас улыбка не затронула глаз. – И конфеты у нас в семье не приветствовались, как, впрочем, и носки над камином.

— Извини, — мне стало стыдно. – Я не знала…

— Ничего страшного, — отмахнулся Каспиан. – О, вот и флаербас. Поехали?

Мы залезли в огромную металлическую капсулу. Днём пассажиров было мало, и мне даже удалось найти свободное место. Каспиан так и остался стоять, слегка нависая надо мной, словно закрывая собой от остальных. Я вдруг поняла, что мне очень уютно вот так сидеть, словно под его защитой.

— Торговый центр! – возвестил мой спутник, заставляя меня вынырнуть из раздумий.

— Что?

— Приехали, пойдём! – Каспиан взял меня за руку, решительно вывел из флаербаса и направился к огромному зданию, которое переливалось и сверкало в зимних сумерках. Рабочий день ещё не закончился, но дорожки-траволаторы, ведущие на вход, были переполнены, и часть людей, переминаясь с ноги на ногу, ожидала своей очереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.